

ЕВРОМАЙДАН КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ

Татьяна Пашковская

*Татьяна Пашковская, Университет Сорбонны, Франция.
tatiana.pashkovskaya@gmail.com.*

Статья выполнена в рамках подготовки диссертационного исследования нарративов и ритуалов независимости в Украине, Беларуси и России.

Я выражаю благодарность моим респондентам из Украины за оказанное доверие и участие в данном исследовании в труднейшее для них время.

Евромайдан ознаменовал начало нового периода в постсоветской истории Украины и привел к значительным политическим изменениям. В статье раскрывается идеологический смысл Евромайдана, его влияние на украинский национальный нарратив и коллективную память. В качестве первоисточников использованы мемориальные законы, национальный календарь праздников и памятных дат, возникших или переосмысленных после событий 2013–2014 годов, известных также под названием «Революция достоинства». Социальная перцепция идеологической трансформации Украины изучается на основе устных источников – интервью с украинцами, проведенными в 2022–2023 годах. Методологической основой исследования является подход историка Пьера Нора, предложенный в книге «Места памяти» («Les lieux de mémoire»). Евромайдан рассматривается как место памяти украинской нации. При анализе мемориальных законов в качестве методологического инструмента используются работы историков Николая Копосова и Георгия Касьянова. Изменения в коллективной памяти, вызванные Евромайданом, имеют несколько аспектов: декоммунизация, сдвиг национального нарратива «вправо» и формирование новой символики. Анализ данных аспектов помогает раскрыть природу украинского политического режима, возникшего в 2014 году, а также идеологические корни настроений, распространившихся после Евромайдана. В статье рассматривается культурное присвоение украинцами некоторых крайне правых символов, таких как девиз Степана Бандеры. Рассуждения и объяснения украинцев фактически ставят под вопрос предположения об их правых, националистических настроениях. В статье показано, насколько наследие Евромайдана важно для формирования сопротивления украинской нации в военном противостоянии с Россией.

Ключевые слова: Евромайдан; Революция достоинства; Небесная сотня; Украина; национальный нарратив; национализм; коллективная память; устная история

С распадом Советского Союза создание собственных национальных нарративов стало одной из характерных черт развития постсоветских государств – бывших советских республик. Поиск новых исторических ориентиров был вызван необходимостью легитимизировать обретенную впервые или восстановленную в 1991 году независимость¹. Источниками построения национального нарратива Украины в начале 1990-х годов стали труды дореволюционных историков, исследования ученых украинской диаспоры (например Михаила Грушевского и Ореста Субтельного) и идеологическое наследие Украинской Народной и Западно-Украинской Народной Республик (УНР и ЗУНР), которое широко представлено в государственной символике и праздничном календаре независимой Украины. Важную роль в дистанцировании от советского наследия имело восстановление свободы религиозной жизни, снятие ограничений на деятельность православной церкви. Еще более многозначным событием стало восстановление греко-католической церкви, запрещенной не только в Советском Союзе, но и в Российской империи. Оно символизировало разрыв Украины как с советским, так и имперским прошлым.

Идеологическую трансформацию первого десятилетия независимости в полной мере отражал украинский календарь. На протяжении 1990-х годов в нем было всего две новых праздничных даты, и обе они символизировали окончание советской эпохи: День независимости Украины (24 августа) и Рождество Христово (7 января). Наряду с этим сохранялось ежегодное двухдневное празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 и 8 ноября. Только к концу первого десятилетия независимости в календаре Украины появятся даты, связанные с ее национальной историей, а начало Оранжевой революции 2004 года – День свободы (22 ноября) – станет первой датой, не восходящей к советскому или дореволюционному прошлому.

Следуя подходу, предложенному французским историком Пьером Нора, важные для нации исторические события, зафиксированные в праздничных и памятных датах, мы рассматриваем как места памяти (Nora 1984), в которых выражаются ценности и политические ориентиры нации. Другими словами, исторический факт становится местом памяти, когда он проникает в дискурсивные практики, используется в качестве основы для интерпретации новых событий и служит для закрепления в коллективной памяти определенного нарратива. Одним из таких мест памяти является Евромайдан (2013–2014) – массовый политический протест проевропейской и антикоррупционной направленности, который привел к досрочной смене украинской власти². Это событие неизменно присутствует в официальном дискурсе о независимости, оно всегда упоминается во время коммеморативных мероприятий, в том числе и во время празднования Дня независимости Украины.

¹ Так, страны Балтии использовали термин «восстановление независимости», обосновывая свои политические требования нелегитимным характером советско-германского пакта 1939 года и аннексий 1940 года, Грузия и Азербайджан также заявили о «восстановлении государственной независимости», обретенной в 1918 году.

² Президентом был избран сторонник евроинтеграции Петр Порошенко.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

События Евромайдана, известного также под названием «Революция достоинства», чаще всего становятся предметом исследования социологов и политологов. Внимание историков, обращающихся к этой теме, сосредоточено на мемориальных законах³, исторической политике⁴ и эволюции национального нарратива после 2014 года (Касьянов 2016, 2019; Мышловская и Либих 2017; Korosov 2016, 2018; Marples 2018), изучается открытие архивов и результаты украинской люстрации (Лёзина 2015, 2021), а также роль Евромайдана в становлении украинской политической нации (Wilson [2000] 2015).

Являясь современниками и наблюдателями украинских процессов, историки в некоторой степени оказались их участниками, развернув международную дискуссию по поводу мемориальных законов 2015 года о декоммунизации и постколониальном характере украинской нации. Канадский исследователь Дэвид Марплз выступил инициатором открытого письма историков, в котором предупредил о «несправедливых и абсурдных последствиях» законов, запрещающих, в частности, положительно оценивать какой-либо период советской истории (Marples 2015). Аналогичную критическую позицию высказали его западные коллеги и украинские историки, например, Касьянов (Володарский 2017; Грицак 2017; Екельчик 2016; Umland 2017).

Дискуссия о политике памяти украинского правительства связана с вопросом о применимости к украинским исследованиям постколониального подхода. Историки высказывают сомнения в целесообразности такого взгляда на украинскую историю, при этом Касьянов указывает на наличие «постколониального синдрома без колониализма» (Володарский 2017), Екельчик – на стремление стереть свое участие «в построении не только советского режима, но также всей советской империи и Российской империи» (2016), а Умланд отмечает, что «сотни тысяч украинцев сотрудничали с обеими машинами убийства» – имеются в виду два имперских проекта: гитлеровский и сталинский (Umland 2017). Все это требует изучения, является вызовом для политики памяти Украины и поднимает вопрос о специфике применения постколониального подхода в украинистике.

Постколониальный подход получил широкое распространение в историографии. Например, Тимоти Снайдер приходит к выводу, что после поражения гитле-

³ Термин «мемориальные законы» возник во Франции применительно к закону 2001 года, введшему уголовную ответственность за отрицание Холокоста. Мемориальные законы – это нормативные акты, закрепляющие одобренные государством интерпретации значимых исторических событий или криминализирующие определенные высказывания о прошлом. Например, закон Российской Федерации «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» запрещает отрицать «решающую роль советского народа в победе над фашизмом», а также отождествлять цели и действия СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне. Кроме того, существует «периферия мемориального законодательства» (Korosov 2018:6) – это декларации, дающие официальные оценки исторических событий, законы о государственных символах, переименованиях городов и улиц, праздниках и памятных датах.

⁴ Термин «историческая политика» используется как синоним термина «политика памяти» и подразумевает набор практик, с помощью которых осуществляется контроль, модификация, поддержание или стирание коллективной памяти.

ровской Германии (нацистского имперского проекта) дискурс об Украине был монополизирован Советским Союзом и принял руссоцентричный характер. Деколонизация всего восточноевропейского региона началась в конце 1980-х годов. Снайдер отмечает особую роль Польши в этом процессе. Не признавая легитимности польско-советской границы, установленной в результате советской аннексии 1939 года, демократическая Польша признала эти же самые границы с Украиной. Причем Польша заявила об этом раньше, чем Украина провозгласила свою независимость (Snyder 2022)⁵. Историк считает, что Майдан 2013–2014 годов тоже должен рассматриваться в постколониальном контексте, так как борьба за интеграцию с Европейским Союзом (ЕС) вызвана стремлением выйти из сферы влияния бывшей империи. Историк Илья Герасимов, проанализировав разные оценки Евромайдана, делает вывод, что это событие следует называть «первой украинской постколониальной революцией», поскольку Украина «не только свергла политическую и экономическую гегемонию тирана (местного или иностранного), но и высвободила силы социальной самоорганизации» (Gerasimov 2014).

Соглашаясь с основными тезисами Снайдера, Ярослав Грицак отмечает, что «украинский случай представляет собой широкий спектр колониального опыта, который трудно сгруппировать под эгидой постколониальной теории». Историк отмечает, что нужно очень осторожно применять термин «колония» к Украине, поскольку «российская и советская администрации рассматривали Украину как принадлежащую к имперскому ядру», кроме того, «в последнее десятилетие существования Советского Союза ядро правящей элиты в Москве составляла днепропетровская группировка, высшим представителем которой был Леонид Брежнев» (Hrytsak 2015:732), а после распада СССР многие украинцы проявляют желание «вернуть бывшее имперское величие, чувство [. . .] принадлежности к могущественному государству с достижениями мирового уровня» (Грицак 2017). Историк высказывается в пользу теории «модернизации в сочетании с концепцией внутренней колонизации» (Hrytsak 2015:733).

В целом историография признает возможность применения постколониального подхода к истории Украины, подчеркивая при этом ограниченность этой методологии. В Евромайдане и последовавших за ним процессах (при всей их сложности) обнаруживается постколониальная составляющая. После 2014 года утверждения о постколониальной природе украинского государства вышли на уровень официального дискурса⁶. Однако вопрос об общественном восприятии этой политики остается открытым.

⁵ Такой шаг был вызван объединением Западной и Восточной Германии. Вплоть до 1990 года Германия также не признавала свою границу с Польшей. Однако когда поляки положили конец национальным спорам с украинцами, стало легче достигнуть того же результата на немецко-польской границе.

⁶ 21 марта 2023 года Верховная Рада приняла закон «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии». Как поясняет историк Владислав Гриневич, имеется в виду «глубокий внутренний процесс, который связан прежде всего с преодолением комплекса второстепенности, “малороссийства”» («Преодоление комплекса “малороссийства”» 2022).

Цель исследования – проанализировать последствия Евромайдана в сфере политики памяти в Украине, включая новые праздники и памятные даты, а также эволюцию национального нарратива после 2014 года, уделив особое внимание социальному восприятию этих идеологических новаций в контексте войны с Россией.

ИСТОЧНИКИ

В исследовании использованы письменные (нарративные) и устные источники. Письменные представлены официальными документами (нормативными актами), такими как мемориальные законы и материалы Украинского института национальной памяти (УИНП) – государственного органа, который занимается разработкой политики в области исторической памяти и организацией коммеморативных мероприятий на национальном уровне. Во главе учреждения в 2014–2019 годах стоял историк, специалист в области истории Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) Владимир Вятрович, который известен как создатель позитивного образа украинских националистов. Так, в своих работах он отдает предпочтение термину «национально-освободительное движение», говоря о деятельности националистических организаций, часть из которых сотрудничала с нацистской Германией. По оценке многих историков, Вятрович «не замечает» неблагоприятные исторические факты, он «готов защищать ОУН и УПА от любых обвинений в прошлых преступлениях»⁷. Он считает декоммунизацию первым шагом к деколонизации Украины, а период с 1917 по 1991 год характеризует как период советской оккупации. Под руководством Вятровича разрабатывались мемориальные законы 2015 года и создавались методические материалы о «Революции достоинства». Вторая группа письменных источников – неофициальные тексты, в которых содержится необходимый для анализа политики памяти эмпирический материал. В работе используются пресса, школьные учебники, календари праздников и памятных дат.

Социальное восприятие политики памяти изучается на основе данных устной истории. Используется метод глубинного интервью. Привлекаются собранные в 2015–2022 годах материалы социологических исследований группы «Рейтинг», которая ведет мониторинг украинского общественного мнения на национальном уровне. Важным обстоятельством является то, что интервью проводились в 2022–2023 годах, то есть после полномасштабного российского вторжения. Респондентами выступают украинские преподаватели, исследователи и студенты, приехавшие во французские университеты; они же помогли автору с поиском остальных участников. Из 20 респондентов 10 находятся под временной защитой в европейских странах (Франция, Германия, Ирландия, Польша, Финляндия). В своих свидетельствах они часто проводят параллели между Украиной и реалиями той европейской страны, в которой они временно находятся. Среди участников исследования жители Киева (2), Белой Церкви (2), Северодонецка (1), Одессы (1), Черновцов (1), Николая (1), Харькова (8), Симферополя (1), Чернигова (1), Львова (2). В выборке

⁷ Деятельность Вятровича подвергнута острой критике со стороны его украинских и зарубежных коллег (Курило и Химка 2008; Cohan 2016; Kasianov 2024; Marples 2020).

преобладают респонденты из восточных и южных регионов, где Евромайдан не имел значительной поддержки и, как следствие, политика памяти правительства после 2014 года требовала от населения адаптации к идеологическим новациям. Кроме того, все респонденты могут быть условно разделены на две группы: реципиенты (получатели) и агенты (создатели) политики памяти. В исследовании приняли участие девять человек, которые могут рассматриваться как агенты политики памяти, они являются кандидатами и докторами филологических или исторических наук, преподавателями вузов. Они выступают как в качестве экспертов (когда говорят о профессиональной практике), так и как обычные люди (реципиенты) – в случае если они свидетельствуют о своем личном опыте). Возраст участников: моложе 30 лет – 7 человек, 30–45 лет – 4 человека, старше 45 лет – 9 человек.

«УКРАИНА – НЕ РОССИЯ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Важный сдвиг в «исторической» политике украинской власти произошел в конце 1990-х годов и пришелся на президенство Леонида Кучмы (1994–2005). Баллотировавшись на первый срок в 1994 году, Кучма обещал сделать русский язык государственным, а в последние годы своего правления он не только отказался от этого намерения, но и опубликовал мемуары под названием «Украина – не Россия» (2003). В 1997 году были сделаны важные символические шаги. Крым переведен с московского времени на киевское. Было заявлено о «важной роли украинского языка в консолидации украинского общества», в связи с чем 9 ноября – День памяти преподобного Нестора-Летописца – установлен в качестве Дня украинской письменности и языка (Указ Президента України № 1241/97).

Несмотря на то, что коммеморативные указы Кучмы носили спорадический характер и, по замечанию историка Георгия Касьянова, издавались «только в моменты обострения политической борьбы с его оппонентами» (2013:293), именно в этот период проявился вектор будущей идеологической трансформации Украины. Во всех исторических событиях, выбранных для нового национального нарратива, Украина выступает как субъект своей истории, действующий обязательно в противовес российской политике. Таким образом, Россия неизменно фигурирует в украинском нарративе как смыслообразующий «другой», без которого невозможно осознание «себя». В 1998 году указом президента был установлен День памяти жертв Голодомора, в следующем году в календаре впервые появляются праздничные даты, уходящие корнями в национальную историю. Первая дата – это День соборности Украины (22 января), связанный с подписанием «Акта Злуки» в годы Гражданской войны на пространстве бывшей Российской империи. Согласно «Акту Злуки», провозглашенному на Софийской площади в Киеве 22 января 1919 года, ЗУНР и УНР объединились в единое украинское государство. Второй праздник – День украинского казачества (14 октября)⁸. Данная дата приурочена к пра-

⁸ Согласно указу Президента Украины от 28 июля 2023 года № 455/2023 дата 14 октября переносится на 1 октября в связи с реформой – отказом от юлианского календаря. 1 сентября 2023 года Украинская греко-католическая церковь переходит на григорианский календарь, а православная – на новоюлианский.

вославному празднику Покрова Пресвятой Богородицы, что связывает ее с идеей защиты Отечества. В 2000 году из украинского календаря исчезла годовщина революции 1917 года. И, наконец, к 70-летию Голодомора политическая элита Украины поставила вопрос о квалификации голода 1930-х годов как геноцида украинского народа. Вопрос был вынесен на международный уровень. Вышеупомянутая книга воспоминаний «Украина – не Россия» (при этом написанная и изданная на русском языке) стала символическим итогом правления Кучмы.

С точки зрения гарвардского историка Сергея Плохия, мемуары, опубликованные Леонидом Кучмой, являются признанием элит Украины того факта, что до этого они по советской традиции заимствовали политическую модель из России:

Официальный Киев не продуцировал смыслы. Смыслы и политики заимствовались из Москвы. К концу 1990-х стало ясно, что эти политики, эти смыслы не работают. Оказалось, что Украина не Россия. С начала нового тысячелетия начали добавляться «восклицательные знаки» после этого предложения «Украина – не Россия». Первый восклицательный знак – Оранжевая революция, далее Майдан и т. д. (Проект «Археология. Специальное интервью» 2023).

Одним из таких политических «восклицательных знаков» стало президентство Виктора Ющенко (2005–2010) и историческая политика созданного в 2006 году УИМП. Голодомор был признан геноцидом украинского народа и стал центральной темой национального нарратива. Молитва за Украину в День независимости 24 августа, традиционная для западных областей с 1991 года, стала ежегодным государственным мероприятием с участием президента, которое проводилось в центре Киева в Софийском соборе. Дата начала Оранжевой революции, 22 ноября, стала отмечаться как День свободы.

Политика Ющенко в области исторической памяти в 2007–2010 годах стала новым фактором идеологических разногласий в украинском обществе (первые острые разногласия возникли в 1990-е годы по поводу статуса русского языка). В 2007 году на национальном уровне было организовано празднование 65-летия УПА и 100-летия со дня рождения ее руководителя Романа Шухевича, представленного в качестве лидера «национально-освободительного движения»⁹ (Указ Президента Украины № 420/2007). Шухевичу присвоено звание Героя Украины (Указ Президента Украины № 965/2007). В декабре 2009 года Верховная Рада включила день рождения Степана Бандеры – организатора и лидера украинского националистического движения – в официальный список государственных памя-

⁹ Роман Шухевич (1907–1950) был непосредственным участником и руководителем националистических структур (ОУН, УПА, батальон «Нахтигаль», сражавшийся на стороне гитлеровской армии). Батальон «Нахтигаль» содействовал Холокосту, участвовал в львовских погромах 1941 года и в операциях вермахта против белорусских партизан. УПА виновна в массовых убийствах поляков в 1943–1944 годах, известных как Волынская резня. Подсчеты польских и украинских историков расходятся, количество жертв среди польского населения достигает от 30 до 100 тысяч человек (Патриляк 2018). Однако в коллективной памяти западных регионов Украины, оккупированных СССР в 1939 году, Шухевич остается одним из лидеров освободительного движения 1920–1950 годов.

ных дат (Kasianov 2024). Последним и самым резонансным решением Ющенко на посту президента стало провозглашение Бандеры Героем Украины «за несгибаемость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое украинское государство» (Указ Президента Украины № 46/2010).

Однако деятельность организаций, которыми руководили Шухевич и Бандера, выходила далеко за рамки таких характеристик. ОУН рассматривала нацистскую Германию как спасительницу независимого украинского государства от большевистского гнета. Политическая программа ОУН, по сути, предполагала построение «тоталитарного и ксенофобского государства» (Kasianov 2024), то есть Бандера придерживался самой радикальной версии украинского национализма. После нападения Германии на СССР летом 1941 года члены ОУН оказывали поддержку нацистам в военных действиях и принимали активное участие в Холокосте. Кроме того, на счету членов ОУН и УПА тысячи жизней русских и поляков, которых они, так же как и евреев, считали «враждебными национальными меньшинствами» (*ОУН в 1941 році* 2006).

Героизация лидеров националистического движения вызвала негативную реакцию восточных и южных регионов Украины (Луганск, Донецк, Харьков, Херсон, Крым)¹⁰ и полную поддержку Советов депутатов западных областей (Львов, Тернополь, Ивано-Франковск), провозгласивших 2007 год Годом Шухевича. При президенте Викторе Януковиче (2010–2014) решение о присвоении Шухевичу и Бандере звания Героя Украины было признано незаконным¹¹.

В области политики памяти Янукович не ограничивается отказом от героизации украинских националистов. Он нивелирует коммеморативные практики, не принятые его основным электоратом – гражданами восточных регионов, и раздражающие восточного соседа – Москву. В официальный дискурс приходит понятие о голоде 1930-х как о «совместной трагедии государств» («Янукович заявил» 2010), входивших в СССР. Такой идеологический разворот вызвал одобрение Москвы: в 2010 году российский президент Дмитрий Медведев даже посетил Мемо-

¹⁰ По сообщениям прессы, областные советы депутатов восточных и южных регионов Украины выразили несогласие с решением президента. В 2007 году президенту были направлены обращения от региональных депутатов. Верховная Рада Республики Крым направила конституционное представление в Конституционный суд Украины (Конституционное представление о соответствии Конституции Украины 2010).

¹¹ Решение о признании незаконным присвоение звания Героя Украины Шухевичу и Бандере было принято Донецким апелляционным судом (2010) и поддержано Высшим административным судом Украины (2011). Суды мотивировали свой вердикт тем, что Бандера и Шухевич никогда не были гражданами Украины (по закону Героем Украины может стать только украинский гражданин). Таким образом, это судебное решение принято на основании формальной причины и стало возможным только после изменения политической конъюнктуры (президентом в этот период уже был Янукович). Само решение Ющенко о том, что Шухевич и Бандера заслуживают звания Героя Украины как лидеры освободительного движения, никогда не было опровергнуто в судебном порядке.

риал памяти жертв Голодомора¹². При президенте Януковиче в официальный ритуал празднования Дня Победы было внесено обязательное поднятие Знамени Победы на зданиях вместе с флагом Украины (Поправка к закону Украины 2011). Еще один советский праздник – День шахтера, история которого связана со стахановским движением, стал выходным для работников угольной промышленности; в 2010 году в этот праздник президент посетил Донецк и выразил надежду на то, что его жители «всегда будут настоящими хозяевами своего города, своей страны» («Янукович пожелал» 2010). Наконец, Янукович отменил День свободы, установленный в честь Оранжевой революции президентом Ющенко. Официально было объявлено не об отмене праздника, а об объединении Дня соборности Украины (22 января) и Дня свободы (22 ноября) в единый День соборности и свободы – 22 января (Указ Президента Украины № 1209/2011).

Таким образом, вплоть до Оранжевой революции украинский нарратив конструировался вокруг общеукраинских мест памяти, таких как казачество, голод 1930-х годов, первая украинская независимость (УНР и ЗУНР). Значительный объединительный потенциал в большинстве украинских регионов сохранял праздник 9 Мая – День Победы. Попытка вывести западноукраинский региональный нарратив на уровень национального способствовала постепенному проникновению одностороннего, обеленного образа ОУН и УПА в коллективную память. Однако она не имела полного успеха и встретила сопротивление Совета ветеранов Украины, а также восточных регионов страны.

Неизменным оставался тот факт, что большинство памятных дат Украины, ставшей независимой только в 1991 году, уходило корнями в советское или более отдаленное прошлое. Исключение составлял День свободы, установленный в честь Оранжевой революции, но отмененный Януковичем. Однако и до отмены, при Ющенко, этот день не был заметной датой и тем более народным праздником. Мероприятия ограничивались символическими акциями активистов. Например, в 2007 году они развернули огромный оранжевый флаг на Софийской площади («Не доходя до Майдана» 2007). Значительно более успешным было закрепление нарратива о Голодоморе как геноциде украинского народа. По данным социологической группы «Рейтинг», количество украинцев, считающих Голодомор геноцидом украинского народа к концу президентства Ющенко достигло 36%. После Евромайдана, к 2015 году, это число выросло до 53%, а с началом полномасштабной войны в 2022 году – до 79%. Данные опросов свидетельствуют, что на отношение украинцев к Голодомору почти не влияет возраст, однако сохраняется разница по регионам: в 2022 году на западе и в центре Украины 85% респондентов называли Голодомор геноцидом, на юге – 69%, на востоке – 68%¹³.

¹² В 2008 году Медведев отказался от предложения Ющенко принять участие в мероприятиях по случаю 75-й годовщины Голодомора, сославшись на «несовпадение политических оценок голода со стороны России и Украины» (Дубовик и Ивахненко 2008).

¹³ Социологическая группа «Рейтинг» проводила мониторинг отношения украинцев к Голодомору ежегодно с 2010 по 2022 год. Выборка составляла 1000 человек («Динаміка ставлення до Голодомору 1932–33 рр.» 2022:3).

Каждый из участников нашего исследования знает о Голодоморе, и большинство отстаивают точку зрения, согласно которой Голодомор был умышленным уничтожением украинцев сталинским режимом. Лишь один респондент считает, что в 1930-е годы в СССР имел место геноцид крестьянства вне зависимости от национальной принадлежности. Молодые люди, школьные годы которых пришлись на правление Ющенко, особенно выделяют уроки истории, посвященные теме Голодомора:

Я помню, как наш учитель истории много и искренне говорила про геноцид. Она приводила много деталей: людям было очень сложно прятать еду, нельзя было делать фотографии и вообще вывозить какую-то информацию. Репрессировали за наличие лука, держали всех в страхе, использовали доноительство. Я уроки истории особо не помню, а это запомнилось (Игорь, 29 лет, Одесса).

В школе мы зачитывали воспоминания очевидцев. Нас просили, чтобы мы поговорили с собственной семьей. Потом мы рассказывали свои истории в классе. Моя история оказалась одной из самых оптимистичных. Я рассказывала о том, как прабабушка прятала хлеб в полом дымоходе в старой части дома, где они уже не жили. Она разбирала этот дымоход, прятала еду, заново собирала и замазывала все глиной. Когда к ним приходили искать еду, то этого не находили. Моей семье повезло, они смогли выжить. Они жили в районе Херсона. Кто-то рассказывал про каннибализм в Джанкое, кто-то говорил, что во время засухи ели кору. Голодомор – это была такая тема, о которой говорили всегда. Это было прямо больное место, как 9 Мая [День Победы]. Про такие вещи нельзя было забывать. Я не очень хорошо знаю историю, но здесь я даже даты помню (Леся, 30 лет, Симферополь).

Евромайдан и его последствия коренным образом изменили политический контекст. Сергей Плохий подчеркивает, что важным отличием Евромайдана от Оранжевой революции стало то, что «участники революции не демобилизовались»: в 2004 году избрали хорошего «царя» и разошлись по домам, а в 2014 году революционеры оказались у власти (Проект «Археология. Специальное интервью» 2023). Правительство Президента Петра Порошенко (2014–2019) было в уникальной для постсоветской Украины ситуации, когда советско-ностальгический нарратив¹⁴ значительно утратил популярность из-за резкого ухудшения отно-

¹⁴ Термин «советско-ностальгический нарратив» был введен историком Георгием Касьяновым: «Любая форма коллективной памяти содержит элементы ностальгии. В данном случае я констатирую результат такого процесса: существовал советский нарратив памяти, его развитие в 1990-е годы, по мере ухода советского опыта в прошлое, превратило его в советско-ностальгический». Термин «западноукраинский нарратив» обозначает национальный или националистический миф, утверждающий «идею уникальности, самобытности, независимости национального сообщества» (2019:21). Термин «националистический» используется для обозначения наиболее радикального направления национального нарратива, то есть тогда, когда речь идет об идеях и деятельности лидеров ОУН и УПА.

шений с Россией (в результате аннексии Крыма, военных действий на Донбассе, одесской трагедии¹⁵).

Как и многие революционные правительства прошлого, правительство, сформированное после Майдана в 2014 году, предприняло радикальные шаги, направленные на изменение коллективной памяти путем реорганизации социального времени – изменения календаря. Новые праздники и памятные даты отсылали к живым воспоминаниям о событиях 2013–2014 годов и легко воспринимались поддерживавшей Евромайдан частью общества. В условиях вооруженного конфликта на востоке Украины западноукраинский нарратив превратился в единственно одобряемый. Конкуренция нарративов – националистического и советско-ностальгического – стала идеологическим фоном военных действий на востоке Украины.

«СЛАВА УКРАИНЕ! – ГЕРОЯМ СЛАВА!»: МЕТАМАРФОЗЫ ПАМЯТИ

Население западных регионов современной Украины, оккупированных в 1939–1940 годах Красной армией, в 1941 году встречало немецкую армию как освободителей. В трех областях – Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской – воспоминания о борьбе ОУН и УПА сохранились не только на уровне «культурной», но и «коммуникативной» памяти (Ассман 2004:20). Причем из уст в уста, как правило, передается только один аспект их деятельности: борьба с советским режимом. Наиболее распространенные сюжеты касаются деятельности украинского подполья, жизни в *криївках* (подземных схронах, тайниках), о героическом сопротивлении тоталитаризму. Львовский филолог вспоминает одну из своих экспедиций:

Я спрашивала у наших людей о Бандере. Они вспоминают, что, когда он говорил, им казалось, что он все готов был отдать за Украину. Его отец был священником. Это очень важно. У нас в Галиции люди более верующие, поэтому священники имеют очень высокий статус. Рассказывают, что дом отца Степана Бандеры был такой, куда можно было прийти с любой бедою, что бы ни случилось (Ирина, 47 лет, Львов).

В советское время передача этих нарративов из поколения в поколение была своеобразной формой сохранения идентичности тех украинцев, которые считали советскую власть оккупационной. Похожий подход к репрезентации деятельности украинских националистов в период Второй мировой войны был и в диаспоре. Вот фрагмент из учебника истории, изданного в США (книга адресована студентам и рекомендуется в качестве учебника по истории Украины):

Когда в июне 1941 года разразилась война между Германией и Советской Россией, украинцы надеялись извлечь выгоду из этого конфликта, они надеялись

¹⁵ Пожар в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, ставший финальным эпизодом гражданского противостояния между проукраинскими и пророссийскими активистами в Одессе в ходе украинского политического кризиса в 2013–2014 годах. В результате пожара пострадало около 250 человек, из которых 48 погибли.

получить собственную независимость. Германия продвинулась на восток, оккупировав всю Украину и превратив ее в своего рода колонию – рейхскомисариат. Для немцев Украина была источником продовольствия и территорией расширения своего жизненного пространства – *Lebensraum*. [. . .] В результате этой политики сформировалось мощное украинское подполье. Его целью была борьба против Германии и Советской России. Самая знаменитая партизанская группа была в Волыни под руководством Тараса Бульбы-Боровца¹⁶. Она относилась к Украинской повстанческой армии (УПА), которую возглавлял Тарас Чупринка-Шухевич¹⁷ (*A History of Ukraine* 1971).

Таким образом, УПА предстает как массовое украинское партизанское движение, но никаких сведений о преступлениях, к которым члены движения причастны, в частности о Волынской резне, не приведено. Равным образом нет упоминания и о коллаборационизме. В конце 1980-х – начале 1990-х годов началось фактическое признание деятельности украинских националистов как борьбы за независимое государство. В эпоху разоблачения советских мифов и заполнения белых пятен истории неизвестные факты, противоречащие советскому нарративу, вызвали особое доверие.

Я впервые узнала про Бандеру в 1992 году. Тогда я была на оздоровлении с дочерью в Прикарпатье, в Ивано-Франковской области. Там я впервые услышала рассказ женщины, которая была подпольщицей. Она была в УПА. Одно дело, когда ты читаешь что-то. Как правило, это сплошной негатив. Другое дело, когда она рассказывала, что там поистине было. Например, заходили в дом – она их называла *soviti* [Советы] – могли забрать все, что у тебя есть, убить, изнасиловать. Люди действительно уходили в лес и там жили (Лариса, 58 лет, Белая Церковь).

Включение деятельности ОУН и УПА в постсоветский украинский нарратив имело место с первых лет независимости. Памятники Бандере и улицы, названные в честь него, появились в 1990 году¹⁸. Деятельность ОУН и УПА также представлена в учебниках истории с первых лет независимости. Однако в 1991 году эта тема трактовалась в духе советской историографии. Во второй половине 1990-х годов

¹⁶ Тарас Бульба-Боровец эмигрировал в Северную Америку в 1948 году, был активным членом украинской диаспоры, с чем, по-видимому, и связано его упоминание в американском учебнике.

¹⁷ Тарас Чупринка – один из псевдонимов Шухевича.

¹⁸ В 1990 году первый памятник был установлен на родине Бандеры в селе Старый Угринов в Ивано-Франковской области, его ежедневно охраняли представители молодежных националистических организаций. Однако за день до митинга, посвященного дню рождения Бандеры, памятник был взорван. После этого появлялись новые инициативы: назвать улицу в честь Бандеры, установить мемориальные доски, сделать 1 января (день рождения Бандеры) днем траура, организовать научные конференции, посвященные его деятельности («Украина: Бандеру взорвали на день рождения» 1990). В 1992 году монумент был восстановлен, кроме того, появился первый памятник Бандере в Львовской области. С 1991 года улицы имени Бандеры существуют во Львове (бывшая ул. Мира), в Ивано-Франковске (бывшая ул. Куйбышева), в Коломые (бывшая ул. Первомайская). Однако подавляющее большинство топонимов в честь Бандеры появилось в период президентства Ющенко.

критика была дополнена объяснениями мотивов деятельности УОН и УПА. В 1999 году в учебнике истории было опубликовано приложение, посвященное истории третьей волны украинской эмиграции и рассказывающее об украинском правительстве в изгнании и о Бандере как «одном из видных руководителей национально-освободительного движения в Украине» (Турченко и др. 1999:286). Цель такой репрезентации – способствовать возвращению в лоно украинской нации эмигрантов. Приложение заканчивается параграфом, призывающим к объединению украинцев, проживающих в Украине и за рубежом. Учебник 2001 года представил деятельность ОУН и УПА как часть общеевропейского движения Сопротивления. Советские партизаны и украинское националистическое движение названы двумя течениями антинацистского сопротивления, вражду между которыми поддерживала советская пропаганда (Загорулько 2015). В результате лидеры УОН и УПАполнили список исторических личностей, которые внесли значительный вклад в создание украинского государства.

Нам в детстве рассказывали про Мазепу, Богдана Хмельницкого и Бандеру как про положительных героев, говорили, что они много сделали для Украины. Но я не помню конкретно, что нам рассказывали и что конкретно они сделали (Елизавета, 19 лет, Харьков).

Про Бандеру нам рассказывали, как про организатора украинского националистического движения. Но я недавно узнала, что в Польше к нему относятся отрицательно. Для меня это странно. Мы называем поляков своими друзьями, побратимами. Но те люди, которые у нас считаются героями Украины – тот же Бандера, – для них, наоборот, враги. Этот момент мне непонятен (Соня, 21 год, Чернигов).

Основными этапами распространения «мифа» о Бандере как о лидере национально-освободительного движения, были первые годы независимости, период правления Ющенко и Евромайдан. Реабилитация деятельности Бандеры происходит на высшем официальном уровне. При президенте Ющенко лидеры ОУН и УПА были героизированы. Согласно данным социологических опросов, в первую десятку рейтинга выдающихся украинцев Бандера попадает регулярно. Если в 2012 году Бандера был назван выдающимся украинцем 4,3% респондентов, то в 2015 году – 8,3%¹⁹. Причем наблюдается существенное различие по регионам: на западе Украины за Бандеру высказалось 26% респондентов, в центре и на севере – 5%, на востоке и Донбассе – 3%, на юге – 1%. Что касается руководителя УПА Шухевича, героизированного при Ющенко наряду с Бандерой, то роста популярности этой фигуры не наблюдается: 0,5% в 2012 году и 1% в 2015 году.

¹⁹ В соцопросах принимало участие 2 тысячи человек. Следует отметить, что бессменными лидерами этого рейтинга во всех регионах Украины являются поэты Тарас Шевченко и Леся Украинка, казачий лидер, гетман Украины Богдан Хмельницкий, и историк Михаил Грушевский («Найвидатніші українці» 2015:6). В 2022 году состав четверки лидеров изменился: на втором месте после Тараса Шевченко (63,9%) окажется действующий президент Владимир Зеленский с 29,8% голосов респондентов («Народний ТОП: Найвидатніші українці усіх часів» 2022:5).

Евромайдан положил начало разработке законодательства, направленного на реабилитацию всего украинского националистического движения XX века, от демократических организаций до праворадикальных формирований. Таков закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» (Закон Украины № 314-VIII), предоставляющий юридический статус всем, кто сражался за независимость²⁰. Этот законодательный акт делает Украину уникальной страной в мире, страной, где борьба за независимость подлежит правовой защите.

В мировой практике украинский случай единичный, несмотря на то, что статус «борца за независимость» или его аналоги существуют в других странах. Например, в 1990 году в Польше был установлен статус ветерана борьбы за независимость и жертвы репрессий, который получают участники борьбы с немецкими оккупантами в 1914–1945 годах и коммунистическим режимом. Обладатели этого статуса имеют право на различные льготы. Однако в Польше проблема амбивалентности оценки деятельности борцов за независимость отсутствует. Похожий статус есть в Южной Корее, где борцы за независимость пользуются большим почетом, а статус «потомков борцов за независимость» дает право на пожизненные пенсии и южнокорейское гражданство. Наиболее близкие к украинскому случаю имели место в странах Балтии. В 2005 и 2011 годах парламент Эстонии рассматривал проект введения статуса «борца за свободу» для эстонских ветеранов, служивших в вермахте или СС, и «лесных братьев»²¹. Но данную инициативу не поддержало Министерство юстиции из-за опасения, что эта норма может способствовать разжиганию розни в эстонском обществе. В Литве отрицание героического характера деятельности «лесных братьев» может стать поводом к уголовному преследованию. В 2022 году в Латвии установлен День памяти вооруженного сопротивления советской власти местными «лесными братьями».

Украина наделяет участников националистического движения XX века статусом борцов за независимость на уровне государственного законодательства наиболее прямолинейно и однозначно. Закон признает «все формы и методы коллективной и индивидуальной борьбы за независимость Украины в XX веке», в том числе и используемые УПА и ОУН. Независимость декларируется как абсолютная ценность и, образно говоря, является объектом политической канонизации. Участие в борьбе за независимость становится своего рода «индальгенцией», оправдывающей виновных в преступлениях. Согласно закону, все участники борьбы за независимость попадают под его юрисдикцию. На них распространяется правовая защита и государственные льготы. Работа по популяризации знаний по истории борьбы за независимость, создание мест памяти, изменение школьных программ является делом государства. Публичное отрицание легитимности борьбы за независимость Украины в XX веке признано «оскорблением» их памяти и «унижением достоинства украинского народа» (Закон Украины № 314-VIII).

²⁰ В тексте закона один раз встречается термин «восстановление независимости» без каких-либо пояснений, но преобладает термин «борьба за независимость».

²¹ Антисоветское националистическое партизанское движение в Латвии, Литве, Эстонии, которое насчитывало около 60 тысяч человек.

Таким образом, Евромайдан знаменателен тем, что западноукраинский нарратив был возведен в ранг общенационального политическим решением. Вмешательство России в украинский политический кризис создало специфическую идеологическую атмосферу: востребованной оказалась вся история противостояния с восточным соседом («москалями», «империей», «советским режимом») – в любой форме, в любой период, любыми средствами.

А если разобраться, кто такие бандеровцы? Это те, кто защищали страну, это те, кто просто не хотел, чтобы их поубивала Красная армия. Были они в союзе с нацистами или нет – главное, что они выступали против Красной армии, которая издевалась, убивала, высылала в концлагеря. В школе нам о нем рассказывали на истории Украины в контексте создания украинского государства (Анастасия, 26 лет, Киев).

Бандера – это борец за украинскую независимость, который давно умер. Все остальное ересь. В России всегда чуть что – так нас бандеровцами называют. Я помню фильм «Брат 2». По сюжету, главного героя встречали украинцы. Ему говорят: «Хохлы нас должны встретить», а главный герой переспрашивает: «Бандеровцы?»²² (Олександр, 39 лет, Черновцы).

Конфликт с Россией, развивающийся с 2014 года, необходимость противостоять военной агрессии способствовали переосмыслению и принятию «мифа» о Бандере за пределами его традиционного распространения. Происходит это не только за счет молодежи, которая училась по новым учебникам. Прошедшее советскую школу поколение декларирует солидарность с новым официальным нарративом.

Раньше я с негативом воспринимала слово «бандеровцы». Это было навязано, а мы верили, что это действительно так. На самом деле это то же самое, что сейчас с «Азовом». Люди реально защищают Мариуполь, а из них делают нациков (Лариса, 58 лет, Белая Церковь).

До 2022 года Запад никогда не поддерживал Украину. Украина всегда была одна, поэтому УПА – это очень хорошая модель для коллективной памяти. Это когда все против тебя, а ты отстаиваешь свою независимость (Ростислав, 50 лет, Харьков).

²² Пересказ сцены в аэропорту нашим респондентом сильно отличается от этой сцены в фильме. В фильме сначала прозвучало слово «москаль» (воспринимаемое в России как признак негативного отношения к русским), поэтому персонаж-украинец в ответ назван «бендеровцем». Диалог в фильме выглядит следующим образом: «Слышь, земляк, а где здесь русские живут?» – «Москаль мне не земляк» – «Бендеровец?» (фильм «Брат 2», 01:00:15–00:01:25, реж. Алексей Балабанов, 2000). Слово «бендеровец» может вызывать ассоциации с топонимом Бендеры, где после Полтавской битвы жили Карл XII и Мазепа. Однако в данном случае имеется в виду «бендеровец» (от имени Степана Бандеры). Путаница с этими именованиями – довольно распространенное явление.

Сейчас актуализируются герои, которые небезупречные. В данный момент это необходимо. Сама я не праздную 1 января как день рождения Степана Бандеры, но замечая, что со временем мое отношение к нему меняется (Олена, 62 года, Харьков).

В западных областях, где националистический нарратив был реабилитирован задолго до Евромайдана, начало военного конфликта с Россией было встречено как своего рода подтверждение собственной правоты в оценках деятельности ОУН и УПА. С этой точки зрения, в 2014 году продолжилась борьба за независимость, начатая в XX веке. Иллюстрацией этого является анекдот, возникший в 2015–2016 годах после начала военных действий на Донбассе:

Украинский подпольщик вылезает из подземного схрона и спрашивает:

– Ну что там наши? Бьются?

– Да, бьются?

– А где сейчас фронт?

– На Донбассе.

– О, так наши дела продвинулись! (Ирина, 47 лет, Львов).

Мы понимаем, что все можно трактовать двояко, и мы трактуем деятельность Бандеры так, как это правильно для нас. Конечно, это наш герой. Я точно могу сказать, что 1 января мы поздравляем друг друга в «Фейсбуке» не столько с Новым годом, сколько с днем рождения Степана Бандеры. Мы так и пишем: «Вітаємо з днем народження Степана Бандери». В моей молодости такого не было. С 2014 года пошла такая тенденция (Инна, 46 лет, Львов).

Законы о декоммунизации также способствовали проникновению западноукраинского регионального нарратива о конструктивном характере деятельности ОУН и УПА в национальный дискурс. Например, закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов» (Закон Украины № 316-VIII) привел Украину к типичному для посткоммунистических стран спору о «жертвах» и их «палачах». Самым резонансным стало уголовное дело Бориса Стеклера, бывшего сотрудника советской контрразведки и СМЕРШ. В 2017 году он был обвинен в убийстве Нила Хасевича, активиста украинского националистического движения, известного как художник Бандеры. Хасевич разрабатывал визуальный образ УПА: оформлял пропагандистские плакаты, денежные квитанции, открытки. Стеклер принимал активное участие в операции по поиску Хасевича в 1952 году и причастен к его убийству. 94-летний ветеран войны, Стеклер скончался, не дожив до начала суда. Сам факт попытки осуждения ветерана войны за убийство члена УПА является показательным.

Вытеснению советско-ностальгического нарратива способствовал закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» (Закон Украины № 317-VIII). Подобные законы принимались в Восточной Европе, но они были направлены на преодоление репрессивного наследия коммунистических режимов. Это так называемое переходное правосудие (Лёзина 2015:49), целью которо-

го является создание нового политического порядка и отказ от авторитарных практик. Однако украинский законодательный акт вызывает вопросы из-за своего антидемократического характера. Буква и дух этого закона указывают на то, что все положительные суждения о советском прошлом, включая оттепель, украинизацию 1920-х годов или даже горбачевскую перестройку, рассматриваются как пропаганда тоталитарного режима и, следовательно, могут быть квалифицированы как преступление.

Закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945» (Закон Украины № 315-VIII) знаменовал сближение Украины с общеевропейскими коммеморативными практиками. Празднование 9 Мая сохранялось (2015–2023)²³, но от термина «Великая Отечественная война» решено было отказаться. Таким образом, правительство Порошенко начало замену советско-ностальгического нарратива о войне против нацистской Германии другим – общеевропейским дискурсом, в котором Украина становится одной из стран, совместно сражавшихся с нацизмом. Ссылаясь на Резолюцию Генассамблеи ООН от 22 ноября 2004 года, закон вводил новую дату – 8 мая – как День памяти и примирения. ООН призвала страны-члены установить дни памяти и примирения на 8 или 9 мая и вместе вспоминать всех жертв этой войны. При этом ООН признавала право каждой страны иметь свой День победы, День освобождения. В послании Генерального секретаря ООН говорится: «мы никогда не должны забывать о Холокосте и других тяжких и ужасных преступлениях, совершенных нацистами» (Дни памяти и примирения 2015).

В Украине День памяти и примирения был истолкован по-своему. В рамках этой даты украинские власти начали продвижение темы примирения ветеранов Великой Отечественной войны и воинов УПА. Рукопожатие ветерана Красной армии Ивана Залужного и бывшего солдата УПА Степана Петраша стало символом этого примирения («История одной фотографии» 2017) Залужный превратился в центральную фигуру информационной кампании, организованной Институтом национальной памяти Украины. Бывший сотник УПА Петраш известен своим участием в других ритуалах «примирения». Например, в мае 2016 года он участвовал в мероприятии, на котором воин УПА, ветеран Красной армии и действующий солдат вооруженных сил Украины обменялись фуражками («Ветераны Красной армии и УПА» 2016).

Распространение лозунга украинских националистов «Слава Украине! – Героям слава!», активно начавшееся в 2014 году, может быть ошибочно интерпретировано как признак акцептации «бандеровского мифа» широкими слоями населения. Большинство наших респондентов (75%) подтвердили, что произносят этот лозунг, однако они не связывают его с деятельностью ОУН и Бандерой. Для наших респондентов этот лозунг ассоциируется исключительно с войной между Россией и Украиной, свидетелями которой они стали, либо воспринимается как патриотическое приветствие, которое символизирует преемственность в борьбе за независимость. Один респондент заявил, что использует пароль-приветствие как способ проверки собеседника на патриотизм.

²³ 29 мая 2023 года День памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов перенесен на 8 мая.

Никакой негативной коннотации здесь нет. В 1993 году я был вожатым в лагере «Лесная сказка», и там я уже тренировал детей этому лозунгу. Когда я был молодым, нас этому не учили. Сейчас все так говорят. Если этот лозунг кого-то коробит, значит он против Украины. Это маркер. Так можно проверить человека. Значит для него независимая Украина – это трагедия, значит этот человек хочет заместить Украину Малороссией (Ростислав, 50 лет, Харьков).

Сейчас этот лозунг звучит постоянно. Мы можем выйти на пары к студентам, поздороваться или попрощаться этим лозунгом. Он был и раньше. В 1990-е годы этот лозунг был очень популярен. Потом стих. А сейчас возродился (Инна, 46 лет, Львов).

Мы часто произносим эти слова. Мы так начинали уроки, когда началась война. Мы так начинаем наши собрания. Слава Украине – это слава нашей стране, слава нам украинцам, нашему прошлому, будущему. Для меня в этих словах лозунг жизни. Я понимаю, что это лозунг УПА. Но это слава героям, благодаря которым мы сейчас разговариваем. Сегодня я целый день слышу взрывы, и я понимаю, что там кто-то держит оборону (Олена, 62 года, Харьков).

Да мы произносим, но без исторического контекста. Мы его произносим, учитывая те события, которые сейчас происходят. Подразумевается победа Украины в этой войне и слава украинской армии. Но без событий тех лет. Я практически ничего не знаю, откуда этот лозунг появился. Я стала это говорить последние полтора года (Марина, 23 года, Харьков).

Таким образом, лозунг Бандеры превратился в патриотический девиз Украины в годы военной конфронтации с Россией. Дискурс об ОУН и УПА как о борцах за независимость способствовал тому, что украинцы центральных и восточных регионов приняли националистическую символику. При этом никто из участников интервью не отстаивает политическую программу Бандеры, построенную на принципах интегрального национализма, ксенофобии и тоталитаризма. Одни респонденты воспроизводят обеленную историю ОУН и УПА – концепцию, продвигаемую Институтом национальной памяти, подчеркивая, что члены этого движения вели борьбу не только против СССР и поляков, но и против нацистской Германии. Другие ссылаются на незнание деталей истории украинских националистических организаций или на соответствие этого лозунга потребностям украинского общества в период войны.

Два участника исследования выразили резко неприязненное отношение к приветствию «Слава Украине! – Героям слава!». Причем один из них сообщил, что на работе невозможно отказаться от произнесения этого лозунга, поэтому приходится внешне сохранять лояльность.

Я стараюсь избегать таких людей, с которыми надо обязательно говорить: «Героям слава!» Это стало популярно после Евромайдана. Я не хочу, чтобы меня примешивали к неадекватной части украинцев. Однажды парень из Одессы пел Цоя во Львове, а к нему подошла местный депутат и стала упрекать. Потом его заставили публично извиниться. А потом выяснилось, что Цой не входит в список запрещенных певцов. Вот в число таких неадекватных я не хочу входить (Руслан, 28 лет, Северодонецк).

У меня лозунг вызывает дискомфорт, так как он напоминает религиозную формулу «Христос Воскресе!» – «Воистину Воскресе!» Я не люблю, когда мне что-то навязывают. Украинцам свойственно свободолобие. А когда говорят «Слава Украине», то ждут, что ты скажешь эту формулу в ответ, а я не хочу. Кроме того, я была недовольна, тем, что произошло в 2014 году. Я не люблю революции в принципе. Придите к власти на выборах и правьте. Они сами нарушили свои же демократические принципы (Любовь, 55 лет, Харьков).

Из этого следует, что, во-первых, неприятие лозунга респондентами вызвано не столько тем, что он «бандеровский», сколько общественным давлением и отсутствием свободы выбора. Во-вторых, в формуле «Слава Украине! – Героям слава!» проявляется интертекстуальность, то есть эти слова вызывают ассоциативную связь с другим текстом религиозного содержания, и, в частности, по этой причине они отторгаются человеком.

С 2014 года украинские исследователи стали уделять больше внимания истории лозунга, показывая его эволюцию до 1930-х годов, когда он приобрел современную форму «Слава Украине! – Героям слава!». Так, утверждается, что лозунг возник в студенческой среде в Харькове и использовался в следующей форме: «Слава Украине! – По всей земле слава!», а в державе Павла Скоропадского²⁴ использовалась другая версия «Слава Украине, Гетману слава» (Юзыч 2018). Подобные исследования расширяют призму восприятия лозунга и разрывают прямые ассоциации с радикальным национализмом. В прессе появляются публикации, рассказывающие о том, что лозунг «Слава Украине!» происходит не от бандеровцев, при этом цитируется только первая часть формулы (Кравчук 2016). В результате возникают различные трактовки. Люди предлагают возможные варианты ответа на приветствие для тех, кто отказывается принять вариант, используемый Бандерой и его последователями:

Лозунг родился в Харькове. Это появилось в студенческой среде в Петербургском практическом технологическом институте. Звучал он следующим образом: «Слава Україні – навіки слава» [Слава Украине – навеки слава]. В нем нет никакой негативной коннотации. Если не хочется отвечать «героям слава», можно сказать «навіки слава» (Ростислав, 50 лет, Харьков).

В 2018 году Верховная Рада узаконила лозунг украинского националистического движения в версии ОУН и УПА («Слава Украине! – Героям слава!») в качестве официального приветствия военных ВСУ и Национальной гвардии Украины. Обращение советской эпохи «товарищ» заменено на «господин» или «госпожа» (Закон Украины № 2587-VIII). В качестве нового военного приветствия лозунг украинских националистов впервые прозвучал во время празднования 27-летия независимости Украины и 100-летия возрождения украинской государственности. В телетрансляции на национальном телевидении оно было представлено как «традиция, пришедшая от украинского народа» (Крижановский 2018).

²⁴ Украинское государство, существовавшее в апреле–декабре 1918 года.

«РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА» И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Одно из первых применений наименования «Революция достоинства», или *Революція Гідності* (на украинском языке), по отношению к политическим протестам Евромайдана имело место на страницах праворадикальной прессы. В газете партии «Свобода», которую возглавляет Олег Тягнибок, в середине декабря 2013 года появился заголовок: «Первый штурм отбит: украинцы не сдали Майдан. В ночь на 11 ноября в центре Киева пылают палатки, а киевская Рада [Верховная Рада] и Здание профсоюзов становятся крепостями Революции достоинства – держат оборону» (*Свобода* 2013).

Это название оказалось востребовано государством. Институт национальной памяти использовал термин *Революція Гідності* при разработке официального нарратива о событиях 2013–2014 годов. В январе 2014 года возникла общественная инициатива «Музей Майдана / Музей Свободы», что положило начало сбору артефактов будущей экспозиции. Учрежден Орден Героев Небесной Сотни, принято решение о создании мемориального комплекса Героев Небесной Сотни – музея Революции достоинства (Інформаційні матеріали 2020). Таким образом, политические протесты 2013–2014 годов целенаправленно связываются с такими высокими понятиями, как «достоинство», «свобода», «героизм», что свидетельствует о намерении сконструировать позитивный образ Евромайдана в коллективной памяти украинского общества.

Раньше говорили только «Евромайдан», другого я и не слышала. Потом появилось выражение *Революція Гідності*, и есть динамика к более частому использованию именно этого термина. Сейчас фактически произошла замена. Но в этом нет ничего странного. Создание «мифа» о революции не является чем-то новым в истории. Во время Французской революции были гильотина, террор, но теперь Франция помнит девиз «свобода, равенство и братство» и празднует 14 июля. Даже выражение «слуга народа» оттуда²⁵. Во Франции за давностью лет это не имеет отношения к настоящему и поэтому не вызывает споров (Любовь, 55 лет, Харьков).

Я не любила националистические вещи, и мне не нравилось то, что началось в 2014 году. Например, красили заборы в цвета флага. Появилось выражение «вишиванка – генетичний код нації». У нас был предмет «Я и Украина». Само название *Революция достоинства* – это уже пропаганда. Я не понимаю и зачем надо было воевать на Донбассе (Анастасия, 26 лет, Киев).

Революция достоинства считается вершиной борьбы за независимость, а ее участникиполнили список борцов за независимость. Предлагается следующее обоснование: «В 1991 году Украина обновила независимость», но «Российская Федерация не отказалась от попыток вернуть свое влияние на Украину». Евромайдан «вернул Украину к европейскому пути развития» (Інформаційні матеріали 2020).

²⁵ Имеется в виду выражение *l'ami du peuple* (друг народа), как называл себя Марат. У респондента оно вызывает ассоциацию с названием украинской партии «Слуга народа».

Название «Герои Небесной Сотни» используется с первых же дней трагедии 20 февраля 2014 года, когда, по официальной версии, произошли «массовые расстрелы безоружных людей на Майдане». В списке Героев Небесной Сотни 107 человек, «некоторые из которых погибли весной 2014 года». В тексте методических материалов, разработанных Институтом национальной памяти, фигурирует несколько групп участников, борьба которых описывается как борьба «добра» (протестующие, «майдановцы») и «зла» (бойцы спецназа «Беркут», провокаторы «титишки», пророссийские сепаратистские группировки на Донетчине и правительство Януковича). Расследование «дела о киевских снайперах» не завершено, в прессе появляются сообщения о том, что семьи погибших уже утратили веру в правосудие («Семьи героев Небесной Сотни» 2016). Однако политическая ответственность за трагические последствия Евромайдана возлагается на президента Януковича, который к 2013 году «полностью узурпировал власть в Украине, проводил откровенно пророссийскую политику, усилил давление на государственные и частные структуры», – информирует Украинский институт национальной памяти (Інформаційні матеріали 2020).

На прощании с погибшими 21 февраля уже звучало именование «Небесная Сотня»²⁶. Оно появилось в опубликованных в эти дни стихах Людмилы Максимлюк и Татьяны Домашенко. Институт национальной памяти рекомендует сопровождать чествование подвига Небесной Сотни словами «Благодарим за свободу!» (Інформаційно-методичні матеріали 2022). Однако в употребление вошел лозунг, звучавший во время церемонии прощания с погибшими 21 февраля 2014 года, «Герои! Герои не умирают!» У Небесной Сотни есть свой официальный «реквием». Это популярная траурная песня «Пливе кача по Тисині» (Плывет утка по Тысине), которая звучала во время похорон.

В честь Героев Небесной Сотни установлен памятный день – 20 февраля. Согласно тексту указа президента Порошенко от 11 февраля 2015 года, они отдали «свою жизнь во время Революции достоинства (ноябрь 2013 – февраль 2014), защищая идеалы демократии, отстаивая права и свободы человека, европейское будущее Украины» (Указ Президента України № 69/2015).

В честь погибших создана Аллея Героев Небесной Сотни – это бывшая улица Институтская в Киеве. Во время Евромайдана она стала эпицентром столкновений. Впоследствии в большинстве крупных городов Украины появились топонимы в честь участников Евромайдана²⁷. Один из респондентов впервые услышал о Небесной Сотне в 2016 году, когда переименование коснулось его города.

В Одессе переименовали проспект Маршалла Жукова в проспект Героев Небесной Сотни. Мне стало интересно, что это значит. Так я узнал, что Небесная Сотня – это погибшие на Майдане (Игорь, 29 лет, Одесса).

²⁶ Термин возник применительно к основным структурным подразделениям самообороны Майдана – сотням, которые, в свою очередь, были названы по аналогии с традиционными военными подразделениями казаков – казачья сотня.

²⁷ Например, улица Небесной Сотни (Житомир, Полтава, Черкассы), улица Героев Майдана (Луцк, Львов, Хмельницк, Червоноград), проспект Небесной Сотни (Киев, Харьков, Одесса), сквер Небесной Сотни (Киев, Львов, Одесса) и площадь Небесной Сотни (Харьков).

С 2017 года Музей Майдана организует инсталляцию «Лучи достоинства» – зажигает 107 лучей в память о погибших. В 2020 году на Аллее Героев открыт монумент «Колокол достоинства», на поверхности которого выгравировано «Слава Украине! Слава Небесной Сотне!» (Апостроф TV 2 2020). По замыслу властей, Колокол достоинства должен звонить в день рождения каждого из Героев Небесной Сотни, а 20 февраля он звонит 107 раз – в честь каждого из погибших (Інформаційно-методичні матеріали 2022).

Коммеморативные практики Дня Героев Небесной Сотни способствуют сакрализации Революции достоинства и погибших в коллективной памяти. Герои Небесной Сотни изображаются в виде ангелов с нимбами в сочетании с государственными символами Украины (Марка памяти Героев 2015).

Общественное восприятие Дня Героев Небесной Сотни в значительной степени зависит от популярности идей Евромайдана в том или ином регионе. Характерно уважительное отношение в высказываниях о погибших, большинство респондентов соглашались в том, что эти люди – герои. Один человек называет погибших «мучениками». Трое резко критикуют события и последствия Евромайдана, считая погибших жертвами.

У нас идет война. Герои Небесной Сотни – это первые погибшие этой войны. Сакрализация – это посттравматический синдром. У нас каждый день гибнут люди. Поток не иссякает. Этот день очень важен, потому что в 2014 году Революция достоинства убила в людях страх (Ростислав, 50 лет, Харьков).

Мы называем это «майдан», погибших мучеников – «Небесная Сотня». Я не знаю, откуда взялось выражение «Революция достоинства» (Ирина, 47 лет, Львов).

Вы знаете, мой внук погиб при взятии Балаклеи. И он был на Майдане. Мне очень тяжело про это говорить. Он похоронен на Алее Героев в Харькове. Так что мой внук – герой (Елена, 64 года, Харьков).

По-моему, это жертвы. До сих пор это не расследовано. Неясно, кто их убил. Елена Лукаш из «Партии регионов» начинала расследование. Она выясняла причину смерти каждого и оказалось, что несколько человек умерли не на Майдане. Но их всех причислили в эту сотню. В центре и на западе Украины имеет место героизация участников протестов, у нас [в восточных регионах] к этому относятся либо негативно, либо нейтрально (Руслан, 28 лет, Северодонецк).

В 2020 годы возникли акции «Мальвы памяти» и «Ирисы памяти», к проведению которых привлекается общественная организация «Семья Героев Небесной Сотни». Президент Украины ежегодно возлагает цветы к памятному кресту Героев Небесной Сотни. Возложение цветов к памятникам жертвам Майдана регулируется законодательством (Указ Президента України № 69/2015), оно обязательно во всех регионах Украины не только 20 февраля, но и в дни главных национальных праздников.

Власти институционализируют память о Революции достоинства посредством персонализированного увековечения каждого Героя Небесной Сотни В школах и университетах, где учился кто-то из Героев Небесной Сотни, открываются мемориальные таблички в честь их выпускников. В февральские дни образовательные учреждения Украины ежегодно проводят коммеморативную акцию «Ангелы памяти». Вот как описывают 20 февраля участники исследования.

День памяти Героев Небесной Сотни – это обязательно молитва, служба Божья, зажигание свечей, воспоминания. Никаких торжеств нет. Они – наши герои, потому что положили жизнь за независимость. Они – жертвы режима Януковича (Инна, 46 лет, Львов).

В нашем университете – это масштабные и трогательные события. Речь идет о свободе, о цене свободы и будущего, о студентах, о жестокости, о предательстве (Олена, 62 года, Харьков).

20 февраля – это основной день в памяти о Майдане. Люди приходят возлагать цветы. На Институтской ставят свечи. Умирали люди все-таки на Институтской. Я пока не привык к новому названию. На верху этой улицы стоит церквушка, там проводится служба. Там все в цветах в этот день, а вечером в лампадах (Игорь, 53 года, Киев).

Я не помню особых мероприятий в Харькове. В Киеве это болезненная тема. Майдан был там. Там сильно это вспоминают. Там возлагают цветы к мемориалу Небесной Сотни. Говорят, что «люди положили тело за дело» (Елизавета, 19 лет, Харьков).

Таким образом, через День Героев Небесной Сотни Революция достоинства вписана в историю борьбы за независимость Украины. Во время памятных церемоний 20 февраля вспоминают как самый трагический день в истории независимой Украины.

Революция достоинства, как все чаще и чаще называют Евромайдан, привела к реформе календаря. Во-первых, был восстановлен День достоинства и свободы (21 ноября), установленный в память об Оранжевой революции – майдане 2004 года, и отмененный Януковичем²⁸.

Во-вторых, появились памятные даты, связанные с началом военных действий на Донбассе: День внутренних войск заменен Днем Национальной гвардии (26 марта); День украинского волонтера (14 марта) – в память о начале военных учений добровольцев, которые отправились воевать на Донбасс; День памяти защитников Украины, погибших за независимость и свободу нашей страны (29 августа), восходящий к Иловайской трагедии²⁹.

²⁸ В 2004 году дата отмечалась 22 ноября, а в 2014 году была восстановлена, но смещена на один день, на 21 ноября, поскольку это день начала Евромайдана.

²⁹ Иловайская трагедия, или Иловайский котел, – события 29 августа 2014 года, когда после масштабных боев украинские военнослужащие попали в окружение пророссийских сил под Иловайском Донецкой области.

В-третьих, был обновлен День казачества (14 октября), установленный в 1999 году. Он стал выходным днем и получил название «День защитников и защитниц Украины»³⁰. Такое обновление праздника связано с российской агрессией и, как следствие, с вынужденным отказом от празднования 23 февраля – Дня защитника Отечества, унаследованного от Советского Союза.

Из всех вышеупомянутых дат только 14 октября (с 2023 года – 1 октября) является народным праздником, который отмечается во всех регионах Украины. Институт национальной памяти Украины разработал концепцию праздника, согласно которой этот день имеет богатое историческое наследие: церковь отмечала праздник Покрова Пресвятой Богородицы (защитницы от врагов), казаки проводили советы и выбирали нового гетмана, а в 1942 году образовалась УПА, которая «ярче всех подражала казачьим традициям» (Методичні поради Інституту національної пам'яті України 2016). В результате жители каждого региона, верующие и неверующие люди, празднуют то, что соответствует их идентичности. По данным национального соцопроса 2017 года, всего 59% украинцев празднуют этот день, их них: на западе Украины – 67%, в центральной части – 77%, на юге – 47%, на востоке – 33% («До Дня захисника України» 2017:9–10). Среди участников интервью 85% респондентов отметили, что День защитников и защитниц Украины стал для них одним из любимых праздников.

Это день Покрова, казачества, УПА. В этот день все на подъеме, каждый по своему поводу. Это масштабное смысловое направление. У нас в университете были масштабные праздники, посвященные казачеству. Первокурсников посвящали в казаки. По пафосу, по матрице праздник напоминал советский. Они выезжали на природу, варили кашу (Олена, 62 года, Харьков).

Во-первых, это день Покрова. И это день героев УПА, правда, я не знаю, почему. К этому дню у нас проводится конкурс патриотического искусства. Наши студенты представляют свое видение независимой Украины, показывают, что они свободны от многолетнего порабощения, в отличие от их предков. Студенты рисуют, читают стихи, делают патриотические плакаты (Инна, 46 лет, Львов).

В 1990-е годы мы организовывали фестиваль Покрова в Харькове. Мы привозили писателей из регионов, проводили презентации, встречи со студентами. В мероприятиях участвовали интересующиеся культурой и литературой. Это не было массовым праздником. С 2014 года дата обрела новый смысл. Этот праздник звучал и как день УПА, и как день казачества (Ростислав, 50 лет, Харьков).

Это один из новых праздников, который очень хорошо прижился. Это выходной день. А для православных хорошо, что можно спокойно сходить в церковь. Это очень хорошая альтернатива 23 февраля (Наталья, 35 лет, Белая Церковь).

День казачества мне не знаком. У нас есть 8 марта, когда поздравляют женщин, и есть 23 февраля (Игорь, 29 лет, Одесса).

³⁰ Феминитив «защитницы» был добавлен в 2021 году.

Легкость, с которой замена 23 февраля была воспринята украинским обществом, можно объяснить местом казачьего «мифа» в украинской культуре и коллективной памяти. Он укоренился в XVIII веке и, что очень важно, продолжал культивироваться советской властью. Западные регионы Украины приветствовали включение элементов своего регионального нарратива в общенациональный и отмечают День УПА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Евромайдан, или Революция достоинства, является ключевым моментом в истории современной Украины. Это новое место памяти, которое представляет интерес с точки зрения *memory studies*. Национальный нарратив, в котором до 2014 года конкурировали две модели памяти (националистическая и советско-ностальгическая), на фоне войны был монополизирован западноукраинским региональным «мифом», прославляющим ОУН и УПА как борцов за независимость. Широкие слои украинского общества проявляют лояльность к этой ситуации, поскольку в условиях войны национальная консолидация оказывается важнее исторических споров. Акцептация бандеровского лозунга весьма условна: с началом военных действий на Донбассе приветствие «Слава Украине! – Героям слава!» адресует действующей украинской армии – Вооруженным силам Украины, а не деятелям ОУН и УПА. Наиболее частая форма дистанцирования от их наследия радикальных националистов у респондентов – это признание в том, что они плохо знают историю.

Законодательные инициативы 2014–2015 годов отражают цели правительства Евромайдана. Проевропейские по форме нововведения носят отчасти постколониальный характер. Вопрос о том, является ли Украина постколониальной страной, остается предметом дискуссий, но украинское руководство уже ответило на него утвердительно. Борьба за независимость – центральная и, более того, обладающая неприкосновенностью тема нового нарратива. Тенденция, заданная Майданом 2013–2014 годов, продолжает усиливаться на фоне полномасштабной войны с Россией. В 2023 году принят пакет законов о «деколонизации».

Новые памятные дни и праздники способствовали стабилизации нового политического режима. К ним относятся День памяти Героев Небесной Сотни, День достоинства и свободы и День защитников и защитниц Отечества. Концепция Революции достоинства, разработанная Институтом национальной памяти, нацелена на формирование позитивного образа «революционного» правительства. Однако официальный нарратив входит в противоречие с живыми воспоминаниями людей о Евромайдане. Нарратив, созданный Институтом национальной памяти, делит общество на «своих» (протестующих) и «чужих» (несогласных с Майданом и его идеями). Вокруг жертв Евромайдана формируется культ Героев Небесной Сотни. Они стали объектами общественного поминовения, светской канонизации.

С 2022 года исследование общественной перцепции событий 2014 года крайне затруднено. Воспоминания носят защитный характер, респонденты не склонны признавать или даже обсуждать какие-либо ошибки Евромайдана, с которого – и в этом наблюдается полный консенсус – начались военные действия на Донбассе.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Ассман, Ян. 2004. *Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М.: Языки славянской культуры.
- Володарский, Юрий. 2017. «Мифы замедленного действия. Историк Георгий Касьянов о Бандере, русском языке и щелчках истории». *Фокус*, 10 февраля. <https://focus.ua/ukraine/366016>.
- Грицак, Ярослав. 2017. «Декомунізація в Україні: pro et contra». *Блог вчителя 30Ш № 3 м. Краматорськ Решетняк Валентини Олександрівни*, 15 февраля. <http://reshetnyakva.blogspot.com/2017/02/pro-et-contra.html>.
- Екельчик, Сергей. 2016. «“Если колониальный”, значит мы не были ответственны за прошлое». *Korydor*, 19 октября. <http://korydor.in.ua/ua/stories/sergij-yekelchik-pamjat-reprezentacija-kultura.html>.
- Загорулько, Юлія. 2015. «Українські націоналісти в підручниках незалежної України. 1991–2012». *Історична правда*, 17 сентября. <https://www.istpravda.com.ua/articles/2015/09/17/147980>.
- Касьянов, Георгий. 2013. «Историческая политика в Украине и Голодомор». С. 277–337 в *Прошлый век: Сборник научных трудов*, под ред. Алексея Миллера. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН.
- Касьянов, Георгий. 2016. «Историческая политика и “мемориальные” законы в Украине: начало XXI века». *Историческая экспертиза* 2:28–55.
- Касьянов, Георгий. 2019. *Украина и соседи: историческая политика 1987–2018*. М.: Новое литературное обозрение.
- Курило, Тарас и Иван Химка. 2008. «Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича». *Україна модерна* 3:252–265.
- Лёзина, Евгения. 2015. «Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы». *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии* 2:48–89.
- Лёзина, Евгения. 2021. *XX век: проработка прошлого. Практики переходного правосудия и политика памяти в бывших диктатурах. Германия, Россия, страны Центральной и Восточной Европы*. М.: Новое литературное обозрение.
- Мышловская, Оксана и Андре Либих. 2017. «Культь Бандеры до и после Євромайдана: топографический обзор памятников и мемориальных практик». *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры* 2:191–218.
- Патриляк, Иван. 2018. «Кривавий баланс. Скільки загинуло під час польсько-українського конфлікту?». *Історична правда*, 12 июля. <https://www.istpravda.com.ua/articles/2018/07/12/152692>.
- Gerasimov, Ilya. 2014. “Ukraine 2014: The First Postcolonial Revolution. Introduction to the Forum.” *Ab Imperio* 3:22–44.
- Hrytsak, Yaroslav. 2015. “The Postcolonial Is Not Enough.” *Slavic Review* 74(4):732–737.
- Kasianov, Georgiy. 2024. “Nationalist Memory Narratives and the Politics of History in Ukraine Since the 1990s.” *Nationalities Papers* 52(6):1235–1254. <https://doi.org/10.1017/nps.2023.10>.
- Koposov, Nikolay. 2016. “Les lois mémorielles en Russie et en Ukraine: Une histoire croisée.” *Écrire l'histoire* 16:251–256. <https://doi.org/10.4000/elh.1141>.
- Koposov, Nikolay. 2018. *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Marples, David R. 2015. “Open Letter from Scholars and Experts on Ukraine Re. the So-Called ‘Anti-Communist Law.’” *Krytyka*, March. <https://krytyka.com/en/articles/open-letter-scholars-and-experts-ukraine-re-so-called-anti-communist-law>.
- Marples, David R. 2018. “Decommunization, Memory Laws, and ‘Builders of Ukraine in the 20th Century.’” *Acta Slavica Iaponica* 39:1–22.
- Marples, David R. 2020. “Memory Laws: Censorship in Ukraine.” *E-International Relations*, July 5. <https://www.e-ir.info/2020/07/05/memory-laws-censorship-in-ukraine>.
- Nora, Pierre, ed. 1984. *Les lieux de mémoire*. Vol. 1. Paris: Gallimard.

- Snyder, Timothy. 2022. "The Making of Modern Ukraine: Class 23. The Colonial, the Post-Colonial, the Global." YaleCourses, December 7. Video, 53:08. <https://www.youtube.com/watch?v=nLffmYWjHtc>.
- Umland, Andreas. 2017. "The Ukrainian Government's Memory Institute Against the West." *New Eastern Europe*, March 7. <https://neweasterneurope.eu/2017/03/07/the-ukrainian-government-s-memory-institute-against-the-west>.
- Wilson, Andrew. (2000) 2015. *The Ukrainians: Unexpected Nation*. New Haven, CT: Yale University Press.

ПЕРВИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Нормативные акты и другие государственные документы

- Дни памяти и примирения, посвященные погибшим во Второй мировой войне, 8–9 мая. Просмотрено 31 августа 2023 г. <https://www.un.org/ru/observances/second-world-war-remembrance-days>.
- Закон Украины № 2587-VIII «Про внесення змін до деяких законів України щодо вітання "Слава Україні! – Героям слава!"», 4 октября 2018 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2587-19#Text>.
- Закон Украины № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті», 9 апреля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-viii#Text>.
- Закон Украины № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років», 9 апреля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/315-viii#Text>.
- Закон Украины № 316-VIII «Про доступ до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму 1917–1991 років», 9 апреля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/316-viii#Text>.
- Закон Украины № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки», 9 апреля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-viii#Text>.
- Інформаційні матеріали до Дня Героїв Небесної Сотні. 2020. Просмотрено 31 августа 2023 г. <https://uinp.gov.ua/informaciyni-materialy/viyskovym/informaciyni-materialy-do-dnya-geroyiv-nebesnoyi-sotni>.
- Інформаційно-методичні матеріали до Дня Героїв Небесної Сотні, розроблені Національним музеєм Революції Гідності. 18 февраля 2022 г. <https://uinp.gov.ua/informaciyni-materialy/viyskovym/informaciyno-metodychni-materialy-do-dnya-geroyiv-nebesnoyi-sotni-rozrobleni-nacionalnym-muzejem-revoluciyi-gidnosti>.
- Конституционное представление о соответствии Конституции Украины (конституционности) Указа Президента Украины № 965/2007 «О присвоении Р. Шухевичу звания Герой Украины», 16 июня 2010 г. <http://crimea.gov.ru/act/9460>.
- Методичні поради Інституту національної пам'яті України. «До Дня захисника України (14 жовтня)». 10 октября 2016 г. <https://uinp.gov.ua/informaciyni-materialy/vchytelyam/metodychni-rekomendaciyi/do-dnya-zahysnyka-ukrayiny-14-zhovtnya>.
- Поправка к закону Украины «Про увічнення Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 років щодо порядку офіційного використання копій Прапора Перемоги», 21 апреля 2011 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3298-17#Text>.
- Указ Президента України № 1209/2011 «Про відзначення в Україні деяких пам'ятних дат та професійних свят», 30 декабря 2011 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1209/2011/ed20111230#TextZ>.
- Указ Президента України № 1241/97 «Про День української писемності та мови», 6 ноября 1997 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1241/97/ed19971106#Text>.
- Указ Президента України № 420/2007 «Про відзначення 100-річчя від дня народження Романа Шухевича», 16 мая 2007 г. <https://www.president.gov.ua/documents/4202007-5885>.

- Указ Президента України № 46/2010 «Про присвоєння С. Бандері звання Герой України», 20 января 2010 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/46/2010#Text>.
- Указ Президента України № 69/2015 «Про вшанування подвигу учасників Революції гідності та увічнення пам'яті Героїв Небесної Сотні», 11 февраля 2015 г. <https://zakon.rada.gov.ua/go/69/2015>.
- Указ Президента України № 455/2023 «Про внесення змін до деяких указів Президента України», 28 июля 2023 г. <https://www.president.gov.ua/documents/4552023-47641>.
- Указ Президента України № 965/2007 «Про присвоєння Р. Шухевичу звання Герой України», 12 октября 2007 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/965/2007#Text>.

Неофициальные письменные источники

- «Ветераны Красной армии и УПА обменялись фуражками». 2016. *Корреспондент*, 8 мая. <https://korrespondent.net/ukraine/3680021-veterany-krasnoi-armyy-u-upa-obmenialys-furazhkamy>.
- Дубовик, Марина и Владимир Иващенко. 2008. «В Киеве пройдет Международный форум “Народной всегда будет!”». Радио Свобода, 22 ноября. <https://www.svoboda.org/a/474118.html>.
- «История одной фотографии. Как советский ветеран пожал руку сотнику УПА». 2017. *Страна. UA*, 8 мая. <https://strana.today/articles/rassledovania/69649-lubochnoe-primirenie.html>.
- Кравчук, Наталья. 2016. «Гасло “Слава Україні!” пішло не від бандерівців». *Вісник*, 18 сентября. <https://visnyk.lutsk.ua/news/ukraine/24516>.
- Крижановский, Эдуард. 2018. «“Слава Украине! – Героям слава!” и впечатления украинцев от парада ко Дню Независимости». 24 Канал, 24 августа. https://24tv.ua/kyivnews/ru/slava_ukraine_gerojam_slava_i_vpechatlenija_ukraincev_ot_parada_ko_dnju_nezavisimosti_video_n1020727.
- Кучма, Леонид. 2003. *Украина – не Россия*. М.: Издательский дом «Время».
- Марка памяти Героев Небесной Сотни. 2015. Украинская почта. Просмотрено 31 августа 2023 г. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/65/Stamp_of_Ukraine_s1423.jpg.
- «Не доходя до Майдана “оранжевые” развернули гигантский флаг». 2007. *Украинская правда*, 22 ноября. <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2007/11/22/4427893>.
- ОУН в 1941 році: Документи*. 2006. Київ. Часть 1, 94–105.
- «Преодоление комплекса “малороссийства”: что значит для Украины процесс деколонизации, пояснил историк». 2022. ДІМ, 22 мая. <https://kanalDIM.tv/ru/preodolenie-kompleksa-malorossijstva-chto-znachit-dlya-ukrainy-proczess-dekolonizaczii-poyasn timerik>.
- Проект «Археология. Специальное интервью». 2023. Радио Свобода, 20 августа. https://www.youtube.com/watch?v=Bzj-jVN_nnM&feature=youtu.be.
- Апостроф TV 2. 2020. «В Киеве открыли Колокол Достоинства». 1 декабря. Видео, 1:00. <https://www.youtube.com/watch?v=hoEUZty5VGo>.
- «Семьи героев Небесной Сотни: в правосудие уже нет веры». 2016. *Антикор*, 20 февраля. https://antikor.com.ua/articles/88404-semji_geroev_nebesnoj_sotni_v_pravosudie_uhe_net_very.
- Свобода*. 2013. 231(50), 1.
- Турченко, Федір, Сергій Тимченко и Петро Панченко. 1999. *Новітня історія України: 1945–1998. Підручник для 11 кл. серед. шк.* Часть 2. Киев: Генеза.
- «Украина: Бандеру взорвали на день рождения». 1990. *Коммерсант*, 30 декабря. <https://www.kommersant.ru/doc/265786>.
- Юзыч, Юрий. 2018. «Кто и когда придумал лозунг “Слава Украине!”». *Исторична правда*, 4 октября. <https://www.istpravda.com.ua/rus/articles/2018/10/4/153036>.
- «Янукович заявил, что не отрицает голодомора». 2010. BBC News Русская служба, 21 сентября. https://www.bbc.com/russian/international/2010/09/100921_yanukovich_golodomor.
- «Янукович пожелал дончанам быть “хозяевами страны”». 2010. *Украинская правда*, 29 августа. <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2010/08/29/5339899>.
- A History of Ukraine*. 1971. New York.

Социологические опросы исследовательской группы «Рейтинг»

«Найвидатніші українці». Май 2015 г. https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_top_ukry_052015.pdf.

«До Дня захисника України». Октябрь 2017 г. https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_defender_s_day_102017.pdf.

«Народний ТОП: Найвидатніші українці усіх часів». Октябрь 2022 г. https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ua_ukraine_top_102022_press.pdf.

«Динаміка ставлення до Голодомору 1932–33 рр.». Ноябрь 2022 г. https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_holodomor_112022.pdf.

СПИСОК ИНТЕРВЬЮ

(имя, возраст, место проживания в Украине, дата интервью)

Анастасия, 26 лет, Киев, 11 октября 2022 г.

Лариса, 58 лет, Белая Церковь, 20 октября 2022 г.

Ирина, 47 лет, Львов, 3 ноября 2022 г.

Елизавета, 19 лет, Харьков, 8 ноября 2022 г.

Олександр, 39 лет, Черновцы, 10 января 2023 г.

Игорь, 29 лет, Одесса, 14 апреля 2023 г.

Светлана, 48 лет, Харьков, 6 мая 2023 г.

Наталья, 47 лет, Никополь, 20 мая 2023 г.

Игорь, 41 год, Харьков, 1 июня 2023 г.

Любовь, 55 лет, Харьков, 9 июня 2023 г.

Игорь, 53 года, Киев, 18 июня 2023 г.

Леся, 30 лет, Симферополь, 24 июня 2023 г.

Елена, 64 года, Харьков, 29 июня 2023 г.

Олена, 62 года, Харьков, 2 июля 2023 г.

Инна, 46 лет, Львов, 3 июля 2023 г.

Руслан, 28 лет, Северодонецк, 4 июля 2023 г.

Ростислав, 50 лет, Харьков, 5 июля 2023 г.

Марина, 23 года, Харьков, 6 июля 2023 г.

Соня, 21 год, Чернигов, 1 августа 2023 г.

Наталья, 35 лет, Белая Церковь, 13 октября 2023 г.

EUROMAIDAN AS A KEY FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE UKRAINIAN NATIONAL NARRATIVE AND SOCIAL PERCEPTION OF IDEOLOGICAL INNOVATIONS

Tatiana Pashkovskaya

*Tatiana Pashkovskaya, Sorbonne University, France.
tatiana.pashkovskaya@gmail.com.*

The article was prepared as part of a doctoral PhD study on narratives and rituals of independence in Ukraine, Belarus, and Russia.

I would like to thank my respondents from Ukraine for their trust and participation in this study during the most difficult for them historical period.

Euromaidan marked the beginning of a new period in the post-Soviet history of Ukraine and led to significant political changes. The article reveals the ideological meaning of Euromaidan and its influence on the Ukrainian national narrative and collective memory. Memory laws, the national calendar of holidays, and commemorative dates that were established or transformed after the events of 2013–2014, also known as the Revolution of Dignity, were used as primary sources for this study. Social perception of the ideological transformation of Ukraine is studied on the basis of oral sources—interviews with Ukrainians conducted in 2022–2023. The methodological basis of the study derives from the approach of Pierre Nora, proposed in the book *Les lieux de mémoire* (Sites of memory). Euromaidan is seen as a “site of memory” for the Ukrainian nation. When analyzing memory laws, the works of Nikolay Koposov and Georgiy Kasianov are used as a methodological tool. The changes in collective memory caused by Euromaidan have several aspects: decommunization, a shift of the national narrative “to the right,” and the formation of new symbols. The analysis of these aspects helps to reveal the nature of the Ukrainian political regime that emerged in 2014, as well as the ideological roots of the sentiments that spread after Euromaidan. The article examines the cultural appropriation by Ukrainians of some far-right symbols, such as Stepan Bandera’s slogan, “Glory to Ukraine, Glory to the Heroes!” In fact, Ukrainians’ reasoning and explanations call into question the assumptions about their right-wing, nationalist sentiments. The article shows how important the legacy of Euromaidan is for the formation of the resistance of the Ukrainian nation in the current military confrontation with Russia.

Keywords: Euromaidan; Revolution of Dignity; Heavenly Hundred; Ukraine; National Narrative; Nationalism; Collective Memory; Oral History

REFERENCES

- Assmann, Jan. 2004. *Kul'turnaia pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaiia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Ekel'chik, Sergei. 2016. “Eslī kolonial'nyi, znachit my ne byli otvetstvenny za proshloe.” *Korydor*, October 19. <http://korydor.in.ua/ua/stories/sergij-yekelchik-pamjat-reprezentacija-kultura.html>.
- Gerasimov, Ilya. 2014. “Ukraine 2014: The First Postcolonial Revolution. Introduction to the Forum.” *Ab Imperio* 3:22–44.
- Hrytsak, Yaroslav. 2015. “The Postcolonial Is Not Enough.” *Slavic Review* 74(4):732–737.
- Hrytsak, Yaroslav. 2017. “Dekomunizatsiia v Ukraїni: Pro et contra.” *Blog vchitelia ZOSh No. 3 m. Kramators'k Reshetniak Valentini Oleksandrivni*, February 15. <http://reshetnyakva.blogspot.com/2017/02/pro-et-contra.html>.
- Kasianov, Georgiy. 2013. “Istoricheskaiia politika v Ukraine i Golodomor.” Pp. 277–337 in *Proshlyi vek: Sbornik nauchnykh trudov*, edited by Alexei Miller. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN.
- Kasianov, Georgiy. 2016. “Istoricheskaiia politika i ‘memorial'nye’ zakony v Ukraine: Nachalo XXI veka.” *Istoricheskaiia ekspertiza* 2:28–55.
- Kasianov, Georgiy. 2019. *Ukraina i sosedi: Istoricheskaiia politika 1987–2018*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Kasianov, Georgiy. 2024. “Nationalist Memory Narratives and the Politics of History in Ukraine Since the 1990s.” *Nationalities Papers* 52(6):1235–1254. <https://doi.org/10.1017/nps.2023.10>.

- Koposov, Nikolay. 2016. "Les lois mémorielles en Russie et en Ukraine: Une histoire croisée." *Écrire l'histoire* 16:251–256. <https://doi.org/10.4000/elh.1141>.
- Koposov, Nikolay. 2018. *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kurilo, Taras, and Ivan Khimka. 2008. "Іак ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Іволадіміра В'ятровича." *Україна модерна* 3:252–265.
- Lezina, Evgeniia. 2015. "Ілюстрації і відкриті архівові в цтранах Тсентрал'ної і Восточної Європы." *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Danne. Analiz. Diskussii* 2:48–89.
- Lezina, Evgeniia. 2021. *XX vek: Prorabotka proshlogo. Praktiki perekhodnogo pravosudiia i politika pamiati v byvshikh diktaturakh. Germaniia, Rossiia, strany Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Marples, David R. 2015. "Open Letter from Scholars and Experts on Ukraine Re. the So-Called 'Anti-Communist Law.'" *Kritika*, March. <https://krytyka.com/en/articles/open-letter-scholars-and-experts-ukraine-re-so-called-anti-communist-law>.
- Marples, David R. 2018. "Decommunization, Memory Laws, and 'Builders of Ukraine in the 20th Century.'" *Acta Slavica Iaponica* 39:1–22.
- Marples, David R. 2020. "Memory Laws: Censorship in Ukraine." *E-International Relations*, July 5. <https://www.e-ir.info/2020/07/05/memory-laws-censorship-in-ukraine>.
- Myshlovskaiia, Oksana, and Andre Libikh. 2017. "Kul't Bandery do i posle Evromaidana: Topograficheskii obzor pamiatnikov i memorial'nykh praktik." *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* 2:191–218.
- Nora, Pierre, ed. 1984. *Les lieux de mémoire*. Vol. 1. Paris: Gallimard.
- Patryliak, Ivan. 2018. "Kryvavyi balans. Skil'ky zahynulo pid chas pol's'ko-ukraïns'koho konfliktu?" *Istorychna pravda*, July 12. <https://www.istpravda.com.ua/articles/2018/07/12/152692>.
- Snyder, Timothy. 2022. "The Making of Modern Ukraine: Class 23. The Colonial, the Post-Colonial, the Global." YaleCourses, December 7. Video, 53:08. <https://www.youtube.com/watch?v=nLfFmYWjHtc>.
- Umland, Andreas. 2017. "The Ukrainian Government's Memory Institute Against the West." *New Eastern Europe*, March 7. <https://neweasterneurope.eu/2017/03/07/the-ukrainian-government-s-memory-institute-against-the-west>.
- Volodarskii, Iurii. 2017. "Mify zamedlennogo deistviia. Istorik Georgii Kas'ianov o Bandere, russkom iazyke i shchelchkhakh istorii." *Fokus*, February 10. <https://focus.ua/ukraine/366016>.
- Wilson, Andrew. (2000) 2015. *The Ukrainians: Unexpected Nation*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Zahorul'ko, Iuliia. 2015. "Ukraïns'ki natsionalisty v pidruchnykh nezalezhnoi Ukraïny. 1991–2012." *Istorychna pravda*, September 17. <https://www.istpravda.com.ua/articles/2015/09/17/147980>.